

Юань Чжэн заставил себя сказать то, чему он был свидетелем ранее, без предубеждения.

Поскольку он стоял довольно далеко от охранников Дин Жоу, то не мог слышать разговора между ними. Однако он ясно видел, как Дин Жоу чуть не упала, когда схватила руку Гу Линчжи и Гу Линчжи оттолкнула ее. Об этом он смог рассказать подробно. Он также смог извергнуть разговор, который они вели после этого, особенно фразу, которую Дин Жоу сказала громче, чтобы он слышал.

Жун Юань остался стоять на месте, не меняя выражения лица, но его сердце болело. Видя, как над человеком, которого он хотел защитить, издеваются другие, у него возникло желание просто отнести ее домой и защитить от всего, что все говорили. Однако, обдумав полученную ранее информацию, он заставил себя быть решительным. Глядя на Гу Линчжи, он с сомнением спросил:

- Линчжи, правда ли то, что говорит Юань Чжэн?

- Да, - Гу Линчжи не думала, что ей есть, что скрывать. - Я просто стряхнула её руку. Что касается того, как она упала, я не уверена.

- Ты хочешь сказать, что я притворилась, будто упала? - Дин Жоу недоверчиво посмотрела на нее: - Неужели я выгляжу так, будто устала от жизни? Зачем мне нарочно причинять себе боль?

Затем она закашлялась, заставив Жун Юаня легонько похлопать ее по спине. Он с несчастным видом посмотрел на Гу Линчжи:

- Дин Жоу не такой человек. Линчжи, ты слишком беспечна.

- Жун Юань, не перегибай палку! - не дожидаясь ответа Гу Линчжи, Янь Лян пристально посмотрел на Жун Юаня. - Ты действительно обвиняешь её, основываясь на том, что говорят другие люди? Ты что, дурак?

Янь Лян редко произносил такие смелые слова. Гу Линчжи очень хотелось расхохотаться.

Лицо Жун Юаня помрачнело:

- С кем, по-твоему, ты разговариваешь?

Эта внезапная вспышка гнева сбила Янь Ляна с толку. Затем он сердито прорычал:

- Если Дин Жоу не такой человек, то ты обвиняешь Гу Линчжи в интриганстве? Не забывай, кто на самом деле твоя невеста!

- Я не нуждаюсь в твоих напоминаниях. Именно потому, что Линчжи - моя невеста, я напоминаю ей, чтобы она была осторожна.

- Хватит, хватит ссориться, - Дин Жоу перестала кашлять и наклонилась к Жун Юаню. Ее лицо было бледным, и она выглядела очень слабой. Это полностью моя вина. Я была неосторожна и упала. Это не имеет никакого отношения к другим. Жун Юань, я думаю, что моя рана снова открылась, пожалуйста, проводи меня обратно отдыхать.

- Хорошо, - ответил Жун Юань, осторожно ведя её обратно в общежитие.

Тяньфэн Цзинь двинулась вперёд и уже собиралась остановить их, когда Гу Линчжи остановила её.

- Отпусти его. Те, кому суждено уйти, в конце концов уйдут, и ты никогда не сможешь прогнать тех, кому суждено остаться.

Затем Гу Линчжи повернулась и ушла. Она не заметила, что Жун Юань, который держал Дин Жоу, остановился и обернулся. Он так сильно стиснул зубы, что они вот-вот должны были выпасть.

Эта глупая женщина!

Он чувствовал, что с тех пор, как Гу Линчжи стала его невестой, она всегда беспокоилась о последствиях его действий. Сначала он думал, что сможет использовать этот шанс, чтобы заставить её проявить больше инициативы и быть более уверенной в их отношениях. Кто знал, что она в конце концов скажет что-то подобное?

Значит ли это, что она готова отказаться от него?

Как только эта мысль мелькнула в его голове, Жун Юань начал подозревать, что его мать сделала это нарочно, когда рассказала ему об этом плане. Должно быть, она рассердилась на него за то, что он заставил её чувствовать себя счастливой без всякой причины, и придумала этот план, чтобы заставить его страдать.

- Если твоё сердце болит за неё, ты должен пойти к ней. Я справлюсь сама, - похоже, почувствовав перемену в эмоциях Жун Юаня, Дин Жоу притворилась великодушной. Её улыбка была такой широкой и честной, что любой поверил бы в её искренность.

- В этом нет необходимости. Это всего лишь небольшая проблема, а она уже капризничает. Пришло время ей поразмыслить, - вместе с оставшейся обидой его несчастный поступок был даже лучше, чем поступок Дин Жоу. От этого в глазах Дин Жоу вспыхнуло счастье, и она еще крепче сжала его руку.

Сумерки.

Как и в предыдущие несколько раз, под прикрытием Юань Чжэна он выскользнул из общежития Царства Даинь и отправился на маленький чердак, где они с Гу Линчжи остановились. К несчастью, он столкнулся с кем-то, кого не хотел видеть.

- Синь И? - Жун Юань поднял брови, так как уже догадался, чего хочет Синь И. Прежде чем Синь И успел что-то сказать, Жун Юань поспешил сказать: - Всё хорошо, я собирался найти тебя, если ты не придёшь за мной.

- Найти меня? - Синь И застыл, насмешливо глядя на него. - Если ты хочешь, чтобы я сказал о тебе несколько хороших слов в присутствии Линчжи, то можешь забыть об этом. Я... не близок к ней.

Когда он произнёс эти последние слова, его глаза наполнились отчаянием. Узнав об отношениях между Гу Линчжи и его семьёй, он хотел найти возможность узнать её получше. Кто знал, что Жун Юань появится из ниоткуда и помешает всем приблизиться к ней? Кроме того, он находился на критическом этапе прорыва, чтобы стать боевым практикующим в то время, и, следовательно, должен был отодвинуть задачу знакомства с Гу Линчжи.

Когда он продвинулся до боевого мастера, то снова попытался познакомиться с Гу Линчжи, но был встречен шокирующей новостью, что она живёт вместе с Жун Юанем. Теперь узнать ее было еще труднее. Этот вопрос откладывался до начала межшкольного конкурса.

К счастью, было еще не слишком поздно, и он все еще мог помочь Гу Линчжи избавиться от хватки Третьего Принца.

- В этом нет необходимости. Я не нуждаюсь ни в чьей помощи в вопросах, касающихся моих отношений с ней. Я ищу тебя по другому вопросу, - глядя в глаза Синь И, Жун Юань медленно произнёс то, что хотел.

Услышав, чего хочет от него Жун Юань, веки Синь И дрогнули.

- ... Значит, причина, по которой ты держишь Линчжи подальше, заключается в том, чтобы бросить ей вызов... и устроить шоу для других?

- Да, - кивнул Жун Юань с редким для него видом смущения.

Он не только не достиг желаемых результатов, но и привёл к совершенно иному результату. Для постороннего человека, конечно, требовалось много мужества, чтобы сделать что-то подобное.

Синь И посмотрел на него, как на идиота.

- Разве ты не знаешь, что Линчжи очень осторожна? В первые десять лет своей жизни она всегда жила в тени других и была брошена своей собственной семьёй. Это привело к тому, что она стала очень неуверенной в себе. Тем, что ты только что сделал, ты пытаешься заставить её никогда не верить в отношения?

Жун Юань потерял дар речи. Он не хотел признаваться, что не понимает Гу Линчжи так же хорошо, как Синь И. Может быть, даже сама Гу Линчжи не понимает себя так, как он. Это заставило Жун Юаня начать бесконечно винить себя.

В конце концов, он был слишком нетерпелив!

Поскольку Гу Линчжи уже показала, что заинтересована в нём, он должен был терпеливо ждать, а не пытаться всеми способами заставить её полюбить его как можно быстрее.

Поиздевавшись над Жун Юанем еще некоторое время, Синь И заметил, что Жун Юань принимает его насмешки с хорошим отношением и после этого ушёл. Жун Юань, который остался позади, был в замешательстве, когда смотрел на окно Гу Линчжи. Затем он легко ступил и прыгнул на её окно, испытывая свою удачу.

Скрип!

Послышался тихий скрип, когда Жун Юань прыгнул в комнату через окно.

Как обычно, он молча направился к постели Гу Линчжи. После долгого наблюдения за её сном он положил руку ей на плечо.

В ту же секунду, как его рука опустилась на ее плечо, глаза Гу Линчжи распахнулись и спокойно посмотрели на него. Она вовсе не выглядела так, будто спала.

- Линчжи? Ты что, не спала? - Жун Юань был ошеломлён неожиданным поворотом событий. Глядя в ясные глаза Гу Линчжи, он совершенно забыл, что хотел сказать. Он вдруг почувствовал себя виноватым, как будто его застали в постели с другой женщиной.

Гу Линчжи медленно поднялась и сказала:

- Если бы я действительно спала, ты бы просто ушёл, как всегда?

"Она знала?" - удивился Жун Юань. Он взял себя в руки и подумал, что Вэй Ханьцзы, должно быть, говорила ей о его приходе каждую ночь.

Пока он думал об этом, из-за двери Гу Линчжи донёлся голос Вэй Ханьцзы:

- Я... я... не могла послушаться приказа госпожи.

Он должен был приказать, что если он и Гу Линчжи оба отдают приказы, то Вэй Ханьцзы должна отдавать приоритет ему!

- Не вини Ханьцзы, я заставила её сказать мне, - голос Гу Линчжи был спокоен, но Жун Юаню показалось, что она угрожает ему. Если он осмелится обвинить Вэй Ханьцзы, то сможет забыть о том, что когда-либо входил в комнату Гу Линчжи.

Интуиция Жун Юаня была верна относительно того, что беспокоило Гу Линчжи. Когда она подумала о том, как была подозрительна и полна раскаяния из-за Жун Юаня в эти последние несколько дней, то почувствовала желание избить его.

- Уже очень поздно. Ваше Высочество, пожалуйста, возвращайся. Мы не хотим, чтобы принцесса расстроилась, когда проснётся среди ночи, а тебя там нет.

Однако Жун Юань, будучи Жун Юанем, сумел взять себя в руки после своего первоначального удивления. Подобострастная улыбка появилась на его лице, когда он притянул Гу Линчжи в свои объятия.

- Это мой дом, и если я куда-нибудь вернусь, то только сюда. Линчжи, почему ты меня прогоняешь?

Застигнутая врасплох, Гу Линчжи попыталась вырваться из его объятий, но не смогла. Затем она холодно сказала:

- Да неужели? Я думала, что твой дом находится где-то в другом месте.

Зная, что Гу Линчжи пытается свести счёты, Жун Юань начал объясняться первым:

- Линчжи, не сердись, у меня не было другого выбора, кроме как сделать это. Если бы я не скрывал этого от тебя и другие люди смогли бы видеть сквозь мои действия, то мои усилия были бы потрачены впустую.

- А? Наверное, в твоих глазах я не очень способный человек. Я, конечно, не могу сравниться с Дин Жоу, доблестной и элегантной принцессой Царства Даинь.

Вспоминая то, что она видела сегодня, сердце Гу Линчжи сжалось, и она не могла дышать. Если бы выступление Жун Юаня не казалось слишком идеальным, заставляя её понять, что что-то не так, она также не сказала бы таких удручённо слов и не помчалась бы обратно в общежитие, чтобы расспросить Вэй Ханьцзы.

Наконец она узнала правду от Вэй Ханьцзы и убедилась, что угадала правильно. Жун Юань... должно быть, у него была какая-то невыразимая причина так обращаться с ней.

Хотя она понимала, почему он так себя ведёт, простить его - совсем другое дело. Поэтому после ванны Гу Линчжи вела себя как обычно и притворялась спящей, терпеливо ожидая человека, который навещал её каждую ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/35737/1090824>